Галяпина В.Н.¹ Взаимосвязь ценностей, идентичностей и установки на поддержание мультикультурной идеологии у русских в Краснодарском крае: межпоколенный анализ

Galyapina V. N.¹ The relationship of values, identities and multicultural ideology among the Russians in the Krasnodar Region: intergenerational analysis

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Москва, Россия

Данное исследование направлено на анализ ценностей, идентичностей и установки на поддержание мультикультурной идеологии, а также их взаимосвязи у представителей советского и постсоветского поколений русских, проживающих в Краснодарском крае. Выборку составили 610 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет. Были использованы: русская версия опросника индивидуальных ценностей Ш. Шварца, шкалы этнической, гражданской, религиозной идентичностей, шкала мультикультурной идеологии. Анализ проводился с использованием дисперсионного и регрессионного анализов в SPSS. Результаты показали наличие «межпоколенных разрывов» в ценностях Открытости изменениям, Самоутверждения (более значимы для постсоветского поколения) и Сохранения (более значимы для советского поколения). У представителей обоих поколений в иерархии ценностей на первом месте стоят ценности Самопреодоления. В других позициях есть межпоколенные различия: у молодежи на втором месте ценности Открытости изменениям, далее ценности Самоутверждения и Сохранения; у советского поколения на втором месте ценности Сохранения, далее идут ценности Открытости изменениям и Самоутверждения. У русских в Краснодарском крае существуют значимые межпоколенные различия в выраженности идентичностей: гражданская идентичность более значима для постсоветского поколения, а этническая – для советского. Установка на поддержание мультикультурной идеологии более выражена у представителей постсоветского поколения. Данные показали, что данная установка у представителей постсоветского поколения обусловлена ценностями Открытости изменениям, Сохранения, Самопреодоления, этнической и гражданской идентичностями. У представителей советского поколения эта установка повышается при высокой значимости ценностей Самопреодоления и снижается при высокой значимости ценностей Самоутверждения.

Ключевые слова: ценности, этническая, гражданская, религиозная идентичности, межкультурная установка, поколения, русские, Краснодарский край

Введение

Для России, как поликультурного государства, большое значение имеет межкультурная интеграция, которая в современных исследованиях изучается через выраженность различных межкультурных установок, например, степень принятия мультикультурной идеологии [Berry, 2016], выраженность этнической толерантности [Солдатова, Нестик, Шайгерова, 2011; Lebedeva, Tatarko, 2013] и др. Кроме этого, исследователи анализируют факторы, обуславливающие данные межкультурные установки. В исследованиях выявлены взаимосвязи между этнической, гражданской и религиозной идентичностями и межкультурными установками [Григорян, Лепшокова, 2012; Лебедева, Татарко, 2009]. Также в ряде исследований установлено, что ценности взаимосвязаны с этническими и культурными установками [Григорьев, 2016; Davidov, Meuleman, Billiet, Schmidt, 2008; Sagiv, Schwartz, 1995; Tartakovsky, Walsh, 2016]. Однако, в ситуации смены общественно-политического строя, распада СССР, включения России в глобальные процессы миграции, произошли изменения как ценностей и идентичностей у жителей России, так и межкультурных установок. Более того, в изменившейся ситуации, возможно, мотиваторами межкультурного взаимодействия для представителей разных поколений могут выступать разные ценности и идентичности, поскольку иерархия и значимость этих характеристик изменилась. В этой связи актуальным становится исследование как межпоколенных изменений ценностей, идентичностей и межкультурных установок, так и их взаимосвязи в поликультурных регионах России.

Теоретический бэкграунд исследования

Межпоколенные исследования ценностей, идентичностей и межкультурных установок

Для понимания динамики социальных процессов в обществе, изменения ценностей, идентичностей, установок исследователи достаточно часто используют поколенческий подход [Пищик, 2011; Радаев, 2019]. В его основе лежит ориентация как на возрастные когорты, так и на поколения, то есть большие группы, проходящие через сходный жизненный цикл, объединенные проживанием одних и тех же событий, которые существенным образом влияют на жизнь человека. Опираясь на разные мировые классификации, а также учитывая особенности российского контекста, исследователи выделяют 6 поколений, выделяя советские (те, взросление которых было до распада СССР и «перестройки») и постсоветские (соответственно, которые родились после распада СССР). Однако в рамках постсоветских поколений выделяется отдельно реформенное поколение

(поколение «перестройки»), которое формировалось на сломе общественно-политического строя, это переходное поколение, которое, возможно, отличается как от советского, так и от постсоветского поколений. [Радаев, 2019].

Межпоколенные исследования ценностей осуществлялись как в рамках семейного контекста [Сапоровская, 2010], так и вне семьи. Изучению межпоколенных различий ценностей в рамках семьи посвящено исследование русских и титульных этнических групп в ЦФО и СКФО [Galyapina, Lebedeva, Lepshokova, Boehnke, 2018]. Анализ показал, что у русского этнического меньшинства на Северном Кавказе существуют межпоколенные разрывы в ценностях Открытости изменениям и Сохранения, а у русских в ЦФО межпоколенный разрыв был выявлен во всех четырех ценностях: Открытости изменениям, Самоутверждении, Сохранении, Самопреодолении.

В лонгитюдном исследовании ценностей молодежи Тюменской области [Беспалова, 2010; Гаврилюк, Трикоз, 2002] было установлено, что у молодежи эпохи «перестройки» более выражены ценности свободы, гедонизма, солидарности и экологии; в молодежной среде постперестроечного периода преобладали ценности индивидуализма, прагматизма, гедонизма и карьеризма. Региональная молодежь не ориентирована на ценности, присущие советскому поколению региона.

В исследовании М. Постниковой [Постникова, 2010], проведенном в регионах России, на основе методики Ш. Шварца, выявлены особенности ценностей четырех поколений. У молодого поколения наиболее выражены ценности блоков Открытость изменениям и Самоутверждения (Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть), у среднего поколения также наиболее выражены ценности данных блоков – Самостоятельность и Достижения. У представителей старших поколений доминировали ценности блоков Самопреодоления и Сохранения.

В исследовании Н. Лебедевой [Лебедева, 2007], также проведенном в регионах России, выявлены различия между ценностями двух поколений (студенческой молодежи и представителей среднего поколения – учителей) в динамике. Установлено, что структура ценностей студентов и учителей отличается высокой стабильностью. При этом выявлены общие тенденции изменения ценностей: отказ от ценностей коллективизма и предпочтение ценностей индивидуализма.

В исследованиях, посвященных изучению идентичностей, были выявлены межпоколенные различия в выраженности этнической и религиозной идентичности у этнических меньшинств и мигрантов [Maliepaard, Lubbers, Gijsberts, 2010; Phalet, Gijsberts, Hagendoorn, 2008]. Например, в исследовании мигрантов мусульман в Канаде было выявлено, что у представителей первого поколения выраженность этнической и религиозной идентичностей выше, чем у представителей второго поколения [Litchmore, Safdar, 2015]. Другие исследователи [Verkuyten, Thijs, Stevens, 2012] обнаружили, что марокканские мусульманские подростки, проживающие в Нидерландах, имеют более высокий уровень национальной идентичности, чем их родители, но более низкий уровень религиозной и этнической идентичностей.

Российские исследователи в основном изучали динамику идентичностей. Например, в исследовании Л. Дробижевой [Дробижева, 2020] демонстрируется динамика российской гражданской идентичности за последние полтора десятилетия. В исследовании динамики этнической идентичности установлено, что с 2012 по 2017 годы актуальность данной идентичности остается достаточно высокой, не менее 87% респондентов в той или иной мере ощущают близость с людьми своей национальности [Рыжова, 2017]. Исследование религиозной идентичности в столичном регионе в течение трёх последних десятилетий, показало, что выраженность религиозной идентичности снижается [Кублицкая, Назаров, 2019].

Изучению межпоколенных различий идентичности посвящено небольшое количество исследований [Винер, 1998; Galyapina, Lebedeva, 2018]. Например, при сравнении идентичностей представителей трех поколений русского этнического меньшинства и доминирующей этнической группы в РСО-А [Galyapina, Lebedeva, 2018] было выявлено, что у русских нет значимых межпоколенных различий в выраженности этнической, гражданской и религиозной идентичностей, тогда как у осетин выявлены различия в уровнях этнической и гражданской идентичности между родителями и представителями старшего поколения (все показатели выше у поколения родителей). Уровень религиозной идентичности значительно выше среди старшего поколения по сравнению с подростками.

Исследование межкультурных установок показало, что в России они чаще всего ориентированы на изучение отношения к мигрантам [Мастикова, 2019]. Причем в ряде исследований отмечается, что отношение к мигрантам становится более негативным [Мастикова, 2019; Meuleman, Davidov, Billie, 2009], в других, напротив, указывается, что

принимающее население более позитивно стало относиться к мигрантам [Мониторинг..., 2019].

Есть исследования, выявляющие межпоколенные различия в выраженности аккультурационных установок. Например, в изучении трех поколений русских, проживающих в PCO-A [Galyapina, Lebedeva, van de Vijver, 2018], было установлено, что интеграционные установки выше у подростков и их родителей в сравнении с представителями старшего поколения.

Таким образом, можно говорить о межпоколенных различиях в ценностях, идентичностях и межкультурных установках, однако существует региональная и этническая специфика в том, какие именно ценности, идентичности и межкультурные установки имеют межпоколенные разрывы.

Взаимосвязь ценностей и идентичностей с межкультурными установками

Опираясь на теорию ценностей Ш. Шварца [Schwartz et al., 2012], в кросс-культурном исследовании, проведенном в 19 странах, ученые установили, что ценности Самопреодоления оказывают положительное влияние на поддержку миграции, а ценности Сохранения – отрицательное. Также было обнаружено, что эффекты в разных странах различаются [Davidov et al, 2008].

В ряде исследований [Sagiv, Schwartz, 1995; Tartakovsky, Walsh, 2016] установлено, что ценности Сохранения связаны с негативными установками по отношению к меньшинствам, а ценности Открытости изменениям связаны с положительными установками по отношению к меньшинствам. Кросс-культурное исследование, проведенное в четырех странах – Бельгии, Германии, Франции и Нидерландах – также подтверждает наличие взаимосвязи ценностей Сохранения и негативных межкультурных установок [Григорьев, 2016]. Однако эти результаты варьируются по странам.

Анализ исследований взаимосвязи идентичностей и межкультурных установок показал, что патриотизм как элемент гражданской идентичности связан с положительным отношением к мигрантам, а национализм связан с негативным отношением [Григорян, Лепشوкова, 2012]. В исследованиях принимающего населения Москвы [Лебедева, Татарко, 2009] установлено, что позитивные чувства по отношению к своему государству ведут к предпочтению интеграции в межкультурном взаимодействии с мигрантами. Исследования взаимосвязи

этнической идентичности и межкультурных установок, проведенные в поликультурных регионах России, показали, что в целом наблюдается положительная взаимосвязь этнической идентичности и толерантности [Татарко, 2004; Шулева, 2017]. Также исследователи отмечают, что религиозная идентичность является фактором толерантности в межличностных отношениях [Щербакова, 2010]. В группе православных респондентов с высоким уровнем религиозной идентичности оказались выше показатели «межэтнической толерантности», «межкультурной толерантности» и существенно ниже показатели «негативной агрессивности».

Таким образом, результаты анализа показывают, что ценности Самопреодоления и Открытости изменениям, а также гражданская, этническая и религиозная идентичности могут быть положительно взаимосвязаны с установками на межкультурное взаимодействие, а ценности Сохранения – отрицательно. Однако данных о том, какова взаимосвязь ценностей Самоутверждения с межкультурными установками, а также, существуют ли межпоколенные особенности во взаимосвязи ценностей, идентичностей с межкультурными установками практически нет.

Социокультурный контекст исследования

Краснодарский край занимает 3 место в России (после Москвы и Московской области) по числу жителей. Он является одним из поликультурных регионов, в нем проживают представители свыше 124 народов. Количественно преобладают русские (86,54%), армяне (5,39%), украинцы (1,6%), татары (0,48%). Есть местности компактного проживания этнических меньшинств – греков, грузин, адыгейцев и др. [Краснодарский край, 2017].

Краснодарский край является лидером по приему населения в Южном Федеральном округе. По данным миграционной службы внутрироссийские мигранты составляют 89,1%, зарубежные – 10,9%. При этом наибольший прирост мигрантов идет из Украины 39,2%, далее идет Армения – 21,6%, далее Казахстан 4,7% [Общая характеристика, 2019].

Исследование динамики ценностей, проведенное у двух поколений русских, проживающих в Краснодарском крае [Степанищенко, 2012], показало, что наиболее значимыми для молодежи являлись ценности: семейной жизни, достижение материального достатка. Возросла значимость ценности «укрепление позиций России в мире», но снизилась значимость политических, общечеловеческих и национальных ценностей, например,

сохранение мира и стабильности, построение более демократического общества, более толерантного. Кроме этого в исследовании выявлены расхождения в динамике ценностей у старшего и младшего поколений: значимость семейного благополучия, близких надежных друзей, возможности жить в экологически чистых условиях, значимость построения более гуманного и духовного общества, ценность общественной и политической деятельности возросло у молодежи, снизилось у старшего поколения. У старшего поколения в сравнении с младшим возрастает значимость успешной профессиональной деятельности.

Исследование этнической, гражданской, религиозной, региональной идентичностей населения Краснодарского края [Муха, Мельситов, Сергиенкоб 2014; Сергиенко, Круглик, Муха, 2013] показало, что 64,8% представителей русской молодежи в первую очередь идентифицируют себя как жителей России, 21,1% идентифицируют себя с краем и 18,4% – с людьми своей национальности.

Исследование установок на толерантность показало, что 90% респондентов не испытывают неприязни к представителям других народов; 94,6% не сталкивались с ограничениями или неприязнью в связи с вероисповеданием. Возросло число респондентов, оценивающих межнациональные отношения как стабильные – 77% в 2018 г., в сравнении с 66% в 2014 г. [Девяносто процентов... , 2018].

Как видно из анализа, подавляющая часть исследований, проведенных в Краснодарском крае, не была ориентирована на изучение изменений, которые происходят в ценностях, идентичностях, межкультурных установках у разных поколений русских (как этнического большинства). Также не проводились исследования, позволяющие выявить роль ценностей и идентичностей в формировании межкультурных установок жителей Краснодарского края.

В этой связи в данном исследовании мы сформулировали гипотезы исследования и исследовательский вопрос.

Исследовательский вопрос: каковы взаимосвязи ценностей и идентичностей с межкультурными установками у двух поколений русских, проживающих в Краснодарском крае?

Гипотеза 1. У представителей старшего советского поколения русских Краснодарского края будут более выражены ценности Самопреодоления и Сохранения, а у представителей молодого постсоветского поколения – ценности Открытости изменениям и

Самоутверждения.

Гипотеза 2. У представителей советского поколения русских Краснодарского края будут более выражены этническая и религиозная идентичности, а у молодого постсоветского поколения – гражданская идентичность.

Гипотеза 3. У представителей молодого постсоветского поколения русских Краснодарского края установка на поддержание мультикультурной идеологии будет выражена сильнее, чем у представителей старшего советского поколения.

Процедура и методика исследования

Исследование проводилось в 2020 году в Краснодарском крае в онлайн формате с использованием платформы 1ka.

Выборка

Общая выборка исследования составила 610 респондентов. В рамках данного исследования мы использовали классификацию поколений, предложенную Радаевым [Радаев, 2019], поскольку она учитывает не только возраст, но проживание людьми одних и тех же событий, которые существенным образом повлияли на их жизнь (подробно об этом написано в теоретической части). платформу 1ka. Вопрос-фильтр, который позволял отобрать русских жителей Краснодарского края: «Укажите Вашу этническую принадлежность». Коллеги из Краснодарского технологического университета оказали нам помощь в распространении ссылки. Затем мы «очистили» выборку от представителей «реформенного» поколения и оставили только представителей «советского» и «постсоветского». Респондентов, родившихся до 1976 года, мы отнесли к советскому поколению, а тех, кто родился в 1985 года и позже, к постсоветскому поколению [Радаев, 2019]. Основные характеристики выборки двух поколений представлены в табл. 1.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки двух поколений русских, проживающих в Краснодарском крае

Респонденты	N	Гендерные характеристики		Возрастные характеристики			
		М (N, %)	Ж (N, %)	Min.	Max	Mean	SD
Постсоветское поколение	378	134(35,4)	244(64,6%)	18	35	21,6	4,96

Советское поколение	109	24(22%)	85(78%)	45	70	51,6	7,47

Инструментарий

В исследовании мы использовали следующие шкалы:

Индивидуальные ценности [Schwartz, 2006]. Мы использовали сокращенную версию [Магун, Руднев, 2008], включающую 21 утверждение. Пример утверждений: «Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом». (ценности Открытости изменениям), $\alpha > 0,72$.

Шкала этнической идентичности [Лебедева, Татарко, 2009], включала 4 утверждения, например: «Я ощущаю себя частью своего народа», $\alpha > 0,90$.

Шкала гражданской идентичности [Лебедева, Татарко, 2009], включала 4 утверждения, например: «Я горд быть гражданином России», $\alpha > 0,87$.

Шкала религиозной идентичности [Verkuyten, 2007], включала 4 утверждения, например: «Я считаю себя представителем своей религии» $\alpha > 0,96$.

Установка на поддержание мультикультурной идеологии [Лебедева, Татарко, 2009], шкала включала 8 утверждения, например: «Мы должны стараться узнать больше о традициях и культурном наследии разных этнических групп, проживающих в нашей стране» $\alpha > 0,88$.

Результаты исследования

Для проверки наших гипотез мы провели сравнение средних значений всех исследуемых переменных с использованием MANOVA, при этом ценности, идентичности, установка на поддержание мультикультурной идеологии были зависимыми переменными, а поколение – независимой переменной. Сравнительный анализ показал наличие значимых межпоколенных различий: Wilks' $\Lambda = 0,809$, $F(10, 476) = 11,204$, $p = 0,000$, $\eta^2 = 0,191$. ANOVA по отдельным переменным также показал значимые различия (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение средних значений исследуемых переменных у двух поколений русских

Краснодарского края

Переменные	Постсоветское поколение	Советское поколение	F (3, 484)	p	Partial η^2
	M (SD)	M (SD)			
Открытость изменениям	4,08(0,61)	3,64(0,56)	45,757	0,001	0,086
Самоутверждения	3,88(0,72)	3,64(0,70)	9,627	0,007	0,019
Сохранения	3,66(0,64)	4,25(0,45)	79,671	<0,001	0,141
Самопреодоления	4,41(0,55)	4,43(0,53)	0,122	0,845	0,000
Этническая идентичность	3,93(0,87)	4,20(0,66)	8,808	0,008	0,018
Гражданская идентичность	3,95(0,87)	4,18(0,75)	6,114	0,01	0,012
Религиозная идентичность	3,17(1,30)	3,55(1,00)	7,491	0,009	0,015**
Установки на поддержание мультикультурной идеологии	3,97(0,67)	3,78(0,70)	6,587	0,01	0,013

Примечания. Уровень значимости различий: ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$.

Результаты, представленные в таблице, показывают, что ценности Открытости изменениям и Самоутверждения наиболее значимы для представителей постсоветского поколения русских, проживающих в Краснодарском крае, а ценности Сохранения, напротив – более значимы для представителей советского поколения.

Ценности Самопреодоления одинаково значимы как для молодежи, так и для представителей советского поколения. В целом, ценностный профиль молодежи выглядит следующим образом: ценности Самопреодоления (они имеют самую высокую значимость, согласно средним значениям), далее Открытости изменениям, Самоутверждения и Сохранения. У представителей советского поколения ценности распределились по-другому: на первом месте ценности Самопреодоления (они имеют самую высокую значимость, согласно средним значениям), за ними идут ценности Сохранения, на третьем месте по значимости находятся ценности Самоутверждения и Открытости изменениям.

Все исследуемые идентичности значимо более выражены у представителей советского поколения, чем у постсоветского. Однако для молодежи по значимости на первом месте стоит гражданская идентичность, далее идет этническая, затем религиозная. Для советского поколения наиболее значимой является этническая идентичность, затем гражданская и религиозная.

Установка на поддержание мультикультурной идеологии более выражена у представителей постсоветского поколения в сравнении с представителями советского поколения.

Таким образом, мы видим, что практически по всем исследуемым переменным представители постсоветского поколения отличаются от представителей советского поколения.

Далее, отвечая на наш исследовательский вопрос, мы провели регрессионный анализ (использовалась иерархическая регрессия, на первом этапе мы контролировали значимость социально-демографических характеристик: пола, возраста, уровня образования, уровень дохода) для каждого поколения. Мы проверили взаимосвязь ценностей, а затем идентичностей с установкой на поддержание мультикультурной идеологии (табл. 3, 4).

Таблица 3

Результаты иерархической регрессии взаимосвязи ценностей и межкультурной установки у двух поколений русских Краснодарского края

Независимые переменные	Зависимая переменная			
	Установка на поддержание мультикультурной идеологии			
	Модель 1 Постсов. пок	Модель 1 Сов. пок	Модель 2 Постсов. пок	Модель 2 Сов. пок
Возраст	-0,018	-0,088	-0,035	-0,103
Пол	0,183***	0,119	0,184***	-0,025
Уровень образование	0,073	0,227*	-0,054	0,057
Уровень дохода	0,064	0,168	0,067	0,084
Открытость изменениям			0,148**	0,144
Самоутверждения			0,049	-0,311***
Сохранения			0,123*	0,076
Самопреодоления			0,354***	0,401**
R^2	0,044***	0,106*	0,324***	0,322***

ΔR^2			0,280***	0,215***
F	4,931	3,097	25,361	5,925

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Результаты иерархической регрессии показывают, что среди социально-демографических характеристик только пол у представителей постсоветского поколения является значимым предиктором, то есть у женщин данная установка выражена сильнее, чем у мужчин. Также, данные показали, что ценности Открытости изменениям, Сохранения и Самопреодоления позитивно взаимосвязаны с установкой на поддержание мультикультурной идеологии у представителей русской молодежи в Краснодарском крае. Можно сказать, что ориентация на открытость миру, самостоятельность, с одной стороны, стремление сохранить свою культуру, с другой стороны, и, благожелательное отношение и толерантность к другим, с третьей стороны, способствуют принятию культурного многообразия, позитивному отношению к представителям иных культур у постсоветского поколения. У представителей советского поколения ценности Самопреодоления имели положительную взаимосвязь с межкультурной установкой, а ценности Самоутверждения – отрицательную. Это позволяет говорить о том, что если у представителей советского поколения доминирует доброжелательная ориентация к другим, толерантность, то это приводит к позитивному отношению к культурному многообразию, если доминируют ориентации на собственные достижения, власть, то это снижает установку на поддержание мультикультурной идеологии.

Далее в таблице представлены результаты иерархической регрессии взаимосвязи идентичностей с установкой на поддержание мультикультурной идеологии. Результаты таблицы демонстрируют, что только у представителей постсоветского поколения их этническая и гражданская идентичности позитивно взаимосвязаны с установкой на поддержание мультикультурной идеологии. То есть, можно сказать, что чем больше русские молодые люди в Краснодарском крае ощущают себя гражданами России и собственно «русскими», тем более они готовы принимать культурное многообразие. На выборке советского поколения не выявлено значимых взаимосвязей идентичностей с установкой на поддержание мультикультурной идеологии.

Таблица 4

Результаты иерархической регрессии взаимосвязи идентичностей и межкультурной установки у двух поколений русских Краснодарского края

Независимые переменные	Зависимая переменная			
	Установка на поддержание мультикультурной идеологии			
	Модель 1 Постсов. пок	Модель 1 Сов. пок	Модель 2 Постсов. пок	Модель 2 Сов. пок
Возраст	-0,018	-0,088	-0,071	-0,073
Пол	0,183***	0,119	0,185***	0,124
Уровень образование	0,073	0,227*	0,030	0,165
Уровень дохода	0,064	0,168	0,050	0,156
Этническая идентичность			0,290***	0,145
Гражданская идентичность			0,205**	0,031
Религиозная идентичность			0,002	0,136
R^2	0,044***	0,106**	0,255***	0,165**
ΔR^2			0,211***	0,058
F	4,931	3,097	20, 833	2,843

Примечания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что у русских, проживающих в Краснодарском крае, существуют значимые межпоколенные различия в выраженности ценностей: ценности Открытости изменениям и Самоутверждения более значимы для постсоветского поколения. Ценности Сохранения, напротив, более значимы для советского поколения. Наша первая гипотеза подтвердилась частично. Полученные результаты отчасти связаны с возрастными трендами и согласуются с данными других исследований, проведенных в России [Лебедева, 2007; Постникова, 2010] и в целом соответствуют мировым данным, демонстрирующим наибольшую значимость ценностей социального фокуса для представителей старшего поколения и наибольшую значимость ценностей индивидуального фокуса для представителей младшего поколения.

Также мы установили, что ценности Самопреодоления одинаково значимы для представителей обоих поколений. Эта, возможно, универсальный тренд для русских в целом, но данное предположение требует проверки на других выборках.

Иерархия ценностей для представителей постсоветского поколения была следующей – ценности Самопреодоления, ценности Открытости изменениям, ценности Самоутверждения, ценности Сохранения. Иерархия ценностей для представителей советского поколения выглядела так: ценности Самопреодоления, ценности Сохранения, ценности Открытости изменениям и ценности Самоутверждения. Мы видим, что ценностные предпочтения представителей двух поколений различаются, а исходя из того, что ценности, являются мотиваторами поведения, можно предположить, что они по-разному будут обуславливать поведенческие модели представителей постсоветского и советского поколений.

Исследование показало, что у русских в Краснодарском крае существуют значимые межпоколенные различия в выраженности всех идентичностей, средние значения были значимо выше у представителей советского поколения. Это частично подтверждает нашу вторую гипотезу. Также мы установили, что иерархия идентичностей различается у представителей двух поколений: у постсоветского поколения гражданская, этническая и религиозная идентичности, у советского поколения – этническая, гражданская и религиозная идентичности. Возможно, это обусловлено тем, что для советского, старшего поколения ценности Сохранения, предполагающие ориентацию на поддержание собственной культуры, сохранение традиций, очень значимы и занимают второе место в общей иерархии ценностей, и, возможно, именно эти ценности в большей степени отражают идентификацию с культурной идентичностью. Это, в свою очередь может проявляться в большей значимости этнической идентичности, как составляющей культурной идентичности. Для молодежи в целом более важна идентификация со страной, это согласуется с данными, полученными ранее на выборке молодежи Краснодарского края [Муха и др., 2014].

Результаты исследования продемонстрировали, что представителям постсоветского поколения более свойственна установка на поддержание мультикультурной идеологии, чем представителям советского поколения. Это полностью подтверждает нашу третью гипотезу. Полученные данные могут быть связаны с тем, что представители советского поколения еще помнят период нестабильных межэтнических отношений в Краснодарском крае в конце 1990-х, начале 2000-х годов [Степанов, 2003]. Эксперты отмечают, что в этот период в крае наблюдалась дискриминация лиц по этническому признаку, высокий уровень межэтнической конфликтности. Эти факторы могут являться причиной снижения у представителей советского поколения оптимизма в отношении культурного многообразия.

Отвечая на наш исследовательский вопрос, мы выявили, что установка на поддержание

мультикультурной идеологии у представителей постсоветского поколения обусловлена ценностями Открытости изменениям, Сохранения, Самопреодоления, этнической и гражданской идентичностями. То есть, можно сказать, что чем большее значение для молодежи имеют ценности, связанные с открытостью и самостоятельностью, ориентацией на благожелательное отношение к другим и сохранение собственной культуры, тем более они готовы принимать культурное многообразие. Также можно сказать, что чем более молодые люди ощущают себя гражданами России и русскими, тем более позитивно они относятся к культурному многообразию. Полученные данные отчасти согласуются с ранее проведенными исследованиями в других странах. Так, в исследованиях [Davidov et al., 2008; Schwartz et al., 2012] была выявлена положительная взаимосвязь ценностей Открытости изменениям и Самопреодоления с положительными межкультурными установками. Однако наши данные отличаются тем, что в ранее проведенных исследованиях выявлена отрицательная взаимосвязь между ценностями Сохранения и межкультурными установками [Григорьев, 2016 Sagiv, L., Schwartz, 1995], а в нашем исследовании – связь была положительная. Полученные данные требуют дополнительного анализа.

У старшего поколения данная установка на поддержание мультикультурной идеологии повышается при высокой значимости ценностей Самопреодоления и снижается при высокой значимости ценностей Самоутверждения. Можно сказать, что если для представителей советского поколения значимы ценности, ориентированные на благожелательное отношение к другим, универсализм, то они более готовы принимать культурное многообразие. И, напротив, ориентация на собственные достижения, сохранение собственного лица, власть не способствует установкам на культурное многообразие у представителей старшего, постсоветского поколения.

Данное исследование имеет ряд ограничений, связанных с тем, что выборка не была уравновешена по полу и роль данной характеристики не была проанализирована в полном объеме. Также в данном исследовании мы не контролировали религиозную принадлежность, а она также может влиять как на ценности и идентичности, так и на межкультурные установки.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд общих выводов:

- 1) Ценности Открытости изменениям и Самоутверждения более значимы для постсоветского поколения, а ценности Сохранения более значимы для представителей советского поколения, Ценности Самопреодоления одинаково значимы для обоих поколений. В иерархии ценностей у представителей и советского, и постсоветского поколений на первом месте находятся ценности Самопреодоления. Далее порядок ценностей в иерархии расходится: у постсоветского поколения на втором месте ценности Открытости изменениям, далее – ценности Самоутверждения, и на последнем месте ценности Сохранения; у советского поколения на втором месте ценности Сохранения, на третьем – ценности Открытости изменениям и на последнем месте ценности Самоутверждения.
- 2) Гражданская идентичность у русских Краснодарского края более значима для постсоветского поколения, а этническая идентичность – для советского поколения.
- 3) Установка на поддержание мультикультурной идеологии более выражена у представителей постсоветского поколения, чем у представителей советского поколения.
- 4) Установка на поддержание мультикультурной идеологии у представителей постсоветского поколения обусловлена ценностями Открытости изменениям, Сохранения, Самопреодоления, этнической и гражданской идентичностями. У представителей советского поколения установка на поддержание мультикультурной идеологии позитивно взаимосвязана с ценностями Самопреодоления и негативно – с ценностями Самоутверждения.

В целом проведенное исследование позволило выявить «ценностные разрывы» между поколениями русских, проживающих в Краснодарском крае, которые проходят по ценностям Открытости изменениям, Самоутверждения и Сохранения и «ценностное единство», которое проявляется в значимости ценностей Самопреодоления. Также обнаружены различия в иерархии ценностей и идентичностей русских разных поколений, проживающих в Краснодарском крае. Основными предикторами позитивных межкультурных установок у постсоветского поколения выступили ценности и идентичности (этническая и гражданская), тогда как у советского поколения лишь ценности.

Финансирование

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Литература

Беспалова Ю.М., Герцен С.М. Ценностные ориентации молодежи современной России (межпоколенный подход). Вестник Тюменского государственного университета. 2009, No 4. С.117-126.

Винер Б.Е. Межпоколенная передача этнической идентичности у этнодисперсных меньшинств: На примере современного Петербурга: автореф. канд. социол. наук. Спб, 1998. 23 с.

Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход). Социологические исследования. 2002. No.1. С. 96-105.
Григорьев Д.С. Ценности, социальная дистанция и установки по отношению к миграции: кросс-культурное исследование в Бельгии, Германии, Франции и Нидерландах. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. No. 2. С.273–298.

Григорян Л.К., Лепшкова З.Х. Эмпирическая модель взаимосвязи гражданской идентичности и установок по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян. Социальная психология и общество. 2012. No. 2. С. 5-20.

Девяносто процентов (90%) кубанцев дружелюбны к людям других национальностей [Электронный ресурс]. Обзор. 2018. 13 июня. URL: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/> (дата обращения: 20.10.2020).

Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. Социологические исследования. 2020. No.8. С.37-50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9

Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. Краснодар: Краснодарстат. 2018.

Кублицкая Е.А., Назаров М.М. Динамика религиозности в современной России (по данным исследований в столичном регионе). Вестник российской академии наук. 2019. Т. 89. No.11. С. 1120-1127. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389111120-1127>.

Лебедева Н.М. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ. 2007.480 с.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения России. М.: РУДН. 2009. 236 с.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. No. 1. С. 33-58.

Мастикова Н.С. Динамика отношения к миграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.). Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. No. 2. С. 99-116. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6412>.

Мониторинг общественного мнения о миграционной ситуации в столице и актуальных проблемах миграционных процессов». [Электронный ресурс]. М.: ООО «НИИ Социологии», 2019. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/7868/Migraciya2019.pdf>. (дата обращения: 20.10.2020).

Муха В.Н, Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Система социальной идентификации населения Краснодарского края: по материалам эмпирического исследования. Научный журнал КубГАУ. 2014. Т. 104. No. 10. С. 718-727.

Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. Краснодарстат. 2019. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm (дата обращения: 22.08.2019).

Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности. Социальная психология и общество. 2011. No. 2. С. 80-88.

Постникова М.И. Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект. Монография. Архангельск. Поморский университет. 2010. 134 с.

Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. 224 с.

Рыжова С.В. Содержание и динамика этнической идентичности в России. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., ИЭА РАН, 2017. С. 108-124.

Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте [Электронный ресурс]. Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010, 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края [Электронный ресурс]. Теория и практика общественного развития. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-zhiteley-krasnodarskogo-kraia>. (дата обращения: 03.11.2020).

Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии. Национальный психологический журнал. 2011. Т. 2. No. 6. С. 60-79.

Степанищенко О.В. Политические ценности молодежи Краснодарского края по результатам исследований 2008-2010 гг. [Электронный ресурс]. Научный журнал КубГАУ. 2012. Т. 84. No. 10. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/81.pdf>. (дата обращения: 10.10.2020).

Степанов В.В. Мониторинг уровня конфликтности в России по данным EAWARN. Этнопанорама. Оренбург: Комитет по межнациональным отношениям. 2003. No. 1. С. 9–16.

Татарко А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. 24 с.

Шулева Е.И. Исследование взаимосвязи этнической идентичности и этнической толерантности. Интернетжурнал «Мир науки». 2017. Т. 5. No. 2. <http://mir-nauki.com/PDF/73PDMN217.pdf> (дата обращения 10.11.2020).

Щербакова Ю.И. Религиозная идентичность личности как фактор толерантности в межличностных отношениях. Автореф канд психол наук. М. Изд-во РГСУ. 2010. 23 с.

Berry J.W. Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016, 9(1), 4-23.

Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and support for immigration: A cross-country comparison. *European Sociological Review*. 2008, 24, 583–599.

Galyapina V., Lebedeva N. Probing the Relationship Between Group Identities of Russians and Ossetians in the Republic of North Ossetia-Alania: Intergenerational Analysis, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* /Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Switzerland: Springer, 2018. Ch. 13. 243-258.

Galyapina V., Lebedeva N., Lepshokova Z., Boehnke K. Values of Ethnic Russian Minority Members in North Caucasus Republics of the Russian Federation: An Inter- and Intragenerational Comparison, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* / Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Switzerland: Springer, 2018. Ch. 8. 157-173.

Galyapina V., Lebedeva N., van de Vijver F. A Three-Generation Study of Acculturation and Identity of the Russian Minority in the Republic of North Ossetia–Alania. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018, 49(6), 976-992. DOI.org/10.1177/0022022118767578.

Lebedeva N., Tatarko A. Multiculturalism and Immigration in Post-Soviet Russia. *European psychologist*. 2013, 18(3), 169-179.

Litchmore R.V.H., Safdar S. Perceptions of Discrimination as a Marker of Integration among Muslim-Canadians: The Role of Religiosity, Ethnic Identity, and Gender. *Journal of International Migration and Integration*. 2015, 16(1), 187-204.

Maliepaard M., Lubbers M., Gijsberts M. Generational differences in ethnic and religious attachment and their interrelation. A study among Muslim minorities in the Netherlands. *Ethnic and Racial Studies*. 2010, 33, 451-472. doi:10.1080/01419870903318169.

Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing Attitudes toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach. *Social Science Research*. 2009, 38(2), 352–365.

Phalet K., Gijsberts M., Hagendoorn L. Migration and religion: Testing the limits of secularisation

thesis among Turkish and Moroccan Dutch Muslims 1998-2005. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2008, 48, 412-436.

Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and readiness for out-group social contact. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995, 69, 437-448.

Schwartz S. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications. *Comparative Sociology*. 2006, 2-3(5), 137-182.

Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., ... Konty M. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012, 103, 663-688.

Tartakovsky E., Walsh S.D. Testing a new theoretical model for attitudes toward immigrants: The case of social workers attitudes toward asylum seekers in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016, 47(1), 72-96.

Verkuyten M. Religious Group Identification and Inter-Religious Relations: A Study among Turkish-Dutch Muslims. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2007, 10(3), 341-357.

Verkuyten M., Thijs J., Stevens G. Multiple identities and religious transmission: A study among Moroccan-Dutch Muslim adolescents and their parents. *Child Development*. 2012, No. 83, 1577-1590. DOI:10.1111/j.1467-8624.2012.01794.x.

Поступила в редакцию 15 января 2021г. Дата публикации: 1 сентября 2021г.

Сведения об авторах

Галяпина Виктория Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: vgalyapina@hse.ru

Ссылка для цитирования

Галяпина В.Н. Взаимосвязь ценностей, идентичностей и установки на поддержание

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n78/1923-galyapina78.html>

Galyapina V. N.¹ The relationship of values, identities and multicultural ideology among the Russians in the Krasnodar region: intergenerational analysis

¹ National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

The current study is aimed to compare values, identities and multicultural ideology among representatives of the Soviet and post-Soviet generations of the Russians living in the Krasnodar Region. The sample included 610 respondents aged 18 to 70 years. The Portrait Values Questionnaire Revised, the scales of ethnic, national and religious identities and the Multicultural Ideology Scale were applied. The data was analyzed with multivariate analysis of variance and regression analysis. The results showed intergenerational gaps in the values of Openness to change, Self-Enhancement and Conservation. The values of Self-Transcendence led the value hierarchy among representatives of both generations. Remaining values differed as follows: among the representatives of the post-Soviet generation Openness to change values were in second place, then Self-Enhancement values, Conservation values; for the Soviet generation, Conservation values were in second place, followed by Openness to change and Self-Enhancement values. Intergenerational differences were also identified among identities: national identity was more important for the post-Soviet generation, while ethnic identity – for the Soviet generation. The attitude towards maintaining the multicultural ideology was more significant for the post-Soviet generation. For this generation the attitude towards maintaining the multicultural ideology was predicted by Openness to Change values, Conservation values, Self-Transcendence values, ethnic and national identities. Among the representatives of the Soviet generation, the attitude was positively associated with Self-Transcendence values and negatively related to Self-Enhancement values.

Keywords: values, ethnic, national, religious identities, intercultural attitude, generation, Russians, Krasnodar region

Funding

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics.

References

Bespalova Y.M., Gertsen S.M. Tsennostnyye oriyentatsii molodezhi sovremennoy Rossii (mezhpokolenny podkhod). Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. No.4, 117-126. (in Russian)

Viner B.Y. Mezhpokolennaya peredacha etnicheskoy identichnosti u etnodispersnykh men'shinstv: Na primere sovremennogo Peterburga: Extended abstract of PhD dissertation (Sociology). S. Petersburg, 1998. (in Russian)

Gavrilyuk V.V., Trikoz N.A. Dinamika tsennostnykh oriyentatsiyey v period sotsial'noy transformatsii (pokolenny podkhod). Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2002. No.1, 96-105. (in Russian)

Grigoryev D.S. Tsennosti, sotsial'naya distantsiya i ustanovki po otnosheniyu k migratsii: kross-kul'turnoye issledovaniye v Bel'gii, Germanii, Frantsii i Niderlandakh. Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2016. T.13, No.2, 273–298. (in Russian)

Grigoryan L.K., Lepshokova Z.KH. Empiricheskaya model' vzaimosvyazi grazhdanskoy identichnosti i ustanovok po otnosheniyu k immigrantam s ekonomicheskimi predstavleniyami rossiyan. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2012. No.2, 5-20. (in Russian)

Devyanosto protsentov (90%) kubantsev druzhelyubny k lyudyam drugikh natsional'nostey. Obzor, 2018. 13 iyunya. Retrieved from: <http://obzor.io/2018/06/13/90-kubancev-druzhelyubny-k-lyudyam-drugix-nacionalnostej-26015/>. (date of accessed: 20.10.2020). (in Russian)

Drobizheva L.M. Rossiyskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya. Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2020. No.8, 37-50. doi: 10.31857/S013216250009460-9. (in Russian)

Krasnodarskiy kray v tsifrakh, 2017: Stat. sb. Krasnodar: Krasnodarstat. 2018. (in Russian)

Kublitskaya E.A., Nazarov M.M Dinamika religioznosti v sovremennoy Rossii (po dannym issledovaniy v stolichnom regione. Vestnik rossiyskoy akademii nauk. 2019. T.89, No.11, 1120-1127, DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389111120-1127>. (in Russian)

Lebedeva N.M. Tsennosti kul'tury i razvitiye obshchestva. M.: Higher School of Economics, 2007. (in Russian)

Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i prinyimayushchego naseleniya Rossii. M.: RUDN, 2009. (in Russian)

Magun V., Rudnev M. Zhiznennyye tsennosti rossiyskogo naseleniya: skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi yevropeyskimi stranami. Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii. 2008, No.1, 33-58. (in Russian)

Mastikova N.S. Dinamika otnosheniya k migratsii v Rossii (po dannym Yevropeyskogo sotsial'nogo issledovaniya za 2006–2016 gg.). Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2019. T.7, No.2, 99-116. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6412>. (in Russian)

Monitoring obshchestvennogo mneniya o migratsionnoy situatsii v stolitse i aktual'nykh problemakh migratsionnykh protsessov». M., 2019. (in Russian)

Mukha V.N., Mel'sitov V.V., Sergiyenko N.L. Sistema sotsial'noy identifikatsii naseleniya Krasnodarskogo kraya: po materialam empiricheskogo issledovaniya. Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2014. T.104, No.10, 718-727. (in Russian)

Obshchaya kharakteristika migratsionnoy situatsii v Krasnodarskom kraye. Krasnodarstat. 2019. Retrieved from: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/45eb2d80482381a48f0d8ff8830b115d/migr.htm (date accessed: 22.08.2019) (in Russian)

Pishchik V.I. Pokoleniya: sotsial'no-psikhologicheskii analiz mental'nosti. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2011. No.2, 80-88. (in Russian)

Postnikova M.I. Psikhologiya otnosheniy mezhdu pokoleniyami: teoretiko-metodologicheskii aspekt. Monografiya. Arkhangel'sk: Pomorskiy universitet. 2010. (in Russian)

Radaev V. Millenialy: Kak menyayetsya rossiyskoye obshchestvo. M.: Higher School of Economics. 2019. (in Russian)

Ryzhova S.V. Soderzhaniye i dinamika etnicheskoy identichnosti v Rossii. Etnicheskoye i religioznoye mnogoobrazie Rossii / pod red. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. M: IEA RAS, 2017. 108-124. (in Russian)

Saporovskaya M.V. Teoriya i praktika issledovaniya mezhpokolennoy svyazi v semeynom kontekste. Psikhologicheskiye issledovaniya: elektron. nauch. zhurnal. 2010, T.1, No.9. Retrieved from: <http://psystudy.ru> (date accessed: 12.11.2020). (in Russian)

Sergiyenko N.L., Kruglik N.V., Mukha V.N. Religioznaya identichnost' zhitel'ey krasnodarskogo kraya. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-identichnost-zhitel'ey-krasnodarskogo-kraja>. (date accessed: 12.11.2020). (in Russian)

Soldatova G.U., Nestik T.A., Shaygerova L.A. Printsipy formirovaniya tolerantnosti i upravleniya riskami ksenofobii. Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal. 2011. T. 2, No.6, 60-79. (in Russian)

Stepanishchenko O.V. Politicheskiye tsennosti molodezhi Krasnodarskogo kraya po rezul'tatam issledovaniy 2008-2010 gg. Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2012. T. 84, No.10. Retrieved from: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/81.pdf>. (date accessed: 10.10.2020). (in Russian)

Stepanov V.V. Monitoring urovnya konfliktnosti v Rossii po dannym EAWARN. Etnopanorama. Orenburg: Komitet po mezhnatsional'nym otnosheniyam. 2003, No.1, 9 – 16. (in Russian)

Tatarko A.N. Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti i psikhologicheskikh strategiy mezhkul'turnogo vzaimodeystviya. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). M.: Institute of Psychology RAS, 2004. (in Russian)

Shuleva E.I. Issledovaniye vzaimosvyazi etnicheskoy identichnosti i etnicheskoy tolerantnosti. Internetzhurnal «Mir nauki». 2017. T. 5, No. 2. Retrieved from: <http://mir-nauki.com/PDF/73PDMN217.pdf> (date accessed: 10.11.2020). (in Russian)

Shcherbakova Y.I. Religioznaya identichnost' lichnosti kak faktor tolerantnosti v mezhlichnostnykh otnosheniyakh. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). M: Russian State Social University, 2010. (in Russian)

Berry J.W. Comparative analysis of Canadian multiculturalism policy and the multiculturalism policies of other countries. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016, 9(1), 4-23.

Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. Values and support for immigration: A cross-country comparison. *European Sociological Review*. 2008, 24, 583–599.

Galyapina V., Lebedeva N. Probing the Relationship Between Group Identities of Russians and Ossetians in the Republic of North Ossetia-Alania: Intergenerational Analysis, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* / Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Switzerland: Springer, 2018. Ch. 13. 243-258.

Galyapina, V., Lebedeva, N., Lepshokova, Z., Boehnke, K. Values of Ethnic Russian Minority Members in North Caucasus Republics of the Russian Federation: An Inter- and Intragenerational Comparison, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* / Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Switzerland: Springer, 2018. Ch. 8. 157-173.

Galyapina V., Lebedeva N., van de Vijver F. A Three-Generation Study of Acculturation and Identity of the Russian Minority in the Republic of North Ossetia–Alania. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018, 49(6), 976-992. DOI.org/10.1177/0022022118767578.

Lebedeva N., Tatarko A. Multiculturalism and Immigration in Post-Soviet Russia. *European psychologist*. 2013, 18(3), 169-179.

Litchmore R.V.H., Safdar S. Perceptions of Discrimination as a Marker of Integration Among Muslim-Canadians: The Role of Religiosity, Ethnic Identity, and Gender. *Journal of International Migration and Integration*. 2015, 16(1), 187-204.

Maliepaard M., Lubbers M., Gijsberts M. Generational differences in ethnic and religious attachment and their interrelation. A study among Muslim minorities in the Netherlands. *Ethnic and Racial Studies*. 2010, 33, 451-472. DOI:10.1080/01419870903318169.

Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing Attitudes Toward Immigration in Europe, 2002–2007. A Dynamic Group Conflict Theory Approach. *Social Science Research*. 2009, 38(2), 352–365.

Phalet K., Gijsberts M., Hagendoorn L. Migration and religion: Testing the limits of secularisation thesis among Turkish and Moroccan Dutch Muslims 1998-2005. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2008, 48, 412-436.

Sagiv L., Schwartz S.H. Value priorities and readiness for out-group social contact. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995, 69, 437-448.

Schwartz S.A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications. *Comparative Sociology*. 2006, 2-3(5), 137-182.

Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., ... Konty M. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012, 103, 663-688.

Tartakovsky E., Walsh S.D. Testing a new theoretical model for attitudes toward immigrants: The case of social workers attitudes toward asylum seekers in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2016, 47(1), 72-96.

Verkuyten M. Religious Group Identification and Inter-Religious Relations: A Study among Turkish-Dutch Muslims. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2007, 10(3), 341-357.

Verkuyten M., Thijs J., Stevens G. Multiple identities and religious transmission: A study among Moroccan-Dutch Muslim adolescents and their parents. *Child Development*. 2012, 83, 1577-1590. DOI:10.1111/j.1467-8624.2012.01794.x.

Information about authors

Galyapina Victoria N. PhD, associate professor, leading research associate of Centre for Sociocultural Research, National Research University «Higher School of Economics», ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: vgalyapina@hse.ru

To cite this article

Galyapina V.N. The relationship of values, identities and multicultural ideology among the Russians in the Krasnodar region: intergenerational analysis